DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.003 УДК 94(571.122)»1941/1945»:314.7(091) ББК 63.3(2Рос- 6Хан-2Сургут)622-2

Е.П. ШУЛЬГА ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО

СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СУРГУТСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

E.P. SHULGA CHANGES IN THE NATIONAL COMPOSITION

OF THE SURGUT VILLAGE COUNCIL DURING

THE GREAT PATRIOTIC WAR

а сегодняшний день демографические вопросы в нашей стране с каждым днём всё актуальней. В том числе вопросы исторической демографии как инструмента ретроспективного анализа. Однако недостаток и нередко противоречивость источников не снимают актуальности научной дискуссии по данным вопросам.

Огромные людские потери, колоссальное движение масс в период Великой Отечественной войны изменяло демографические «портреты» многих регионов СССР. Не стал исключением и ХМАО: мобилизация, спецпереселенцы, коренные малочисленные народы, как в зеркале, отражают демографические события в стране. Поэтому вопросы, связанные с движением населения в военный период, являются на сегодняшний день актуальными.

Однако исследователи, занимающиеся исторической демографией XMAO в период ВОВ, сталкиваются с рядом проблем, и в первую очередь с отсутствием разработанного корпуса источников. Переписи как основной источник по данной тематике не вполне могут быть использованы, поскольку проводились они в 1939 и в 1959 г. Т.е. интересующий период не затрагивали.

Автор для реконструкции демографических процессов периода ВОВ использовал похозяйственнее книги сельских советов. Источник своеобразный, требующий внимательного подхода и критики но, пожалуй, единственный, который затрагивает именно период ВОВ, так как похозяйственные книги заполнялись в период с 1940 по 1946 гг. Автор анализирует численность населения Сургутского сельского совета, изменения, произошедшие за военный период в половой и национальной структуре населения. Построив графики процессов, автор приходит к выводу о том, что изменения национального состава округа были довольно значительными, однако они произошли не в результате наполнения сельского совета репрессированными и переселенцами, а в результате большого уменьшения доли русского населения сельского совета.

Today, demographic issues in our country are becoming more relevant every day. This includes issues of historical demography as a tool for retrospective analysis. However, the lack and often contradictory sources do not remove the relevance of scientific discussion on these issues.

Huge human losses and the colossal movement of the masses during the Great Patriotic War changed the demographic «portraits» of many regions of the USSR. The Khanty-Mansi Autonomous Okrug was no exception: mobilization, special settlers, and indigenous minorities mirror demographic events in the country. Therefore, issues related to the movement of the population during the war period are relevant today.

However, researchers involved in the historical demography of the Khanty-Mansi

Autonomous Okrug during the Second World War face a number of problems, primarily the lack of a developed body of sources. Censuses cannot be fully used as the main source on this topic, since they were conducted in 1939 and 1959, i.e. they did not affect the period of interest.

The author used the books of village councils to reconstruct the demographic processes of the Second World War period more efficiently. The source is peculiar, requiring careful approach and criticism, but perhaps the only one that affects the period of the Second World War, since household books were filled in the period from 1940 to 1946. The author analyzes the population of the Surgut village Council, the changes that occurred during the war period in the gender and national structure of the population. Having built graphs of the processes, the author comes to the conclusion that the changes in the national composition of the district were quite significant, however, they occurred not as a result of filling the village council with repressed and displaced people, but as a result of a large decrease in the proportion of the Russian population of the village council.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** переписи населения, похозяйственные книги, национальные группы, миграция, Сургутский сельский совет.

**KEY WORDS:** population censuses, household books, national groups, migration, Surgut Rural Council.

**ВВЕДЕНИЕ.** Изменение национального состава населения представляет собой важный аспект изучения истории любого региона, особенно в периоды крупных социальных потрясений, таких как Великая Отечественная война. Настоящая статья посвящена исследованию изменений национального состава населения Сургутского сельского совета Ханты-Мансийского автономного округа в годы войны. Основное внимание уделяется использованию уникальных исторических источников — похозяйственных книг, которые позволяют воссоздать картину миграционных процессов, формирования новых этнических сообществ и трансформации социальной структуры сельского совета в условиях военных реалий.

**ЦЕЛЬ** статьи — восстановить численность, национальный и половой состав населения Сургутского сельского совета в период Великой Отечественной войны; определить причины изменения национальной структуры сельского совета.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**. В региональной историографии данную тему активно разрабатывали известные ученые, среди которых выделяются Г.А. Мазуренко, М.Е. Бударин, Ю.П. Прибыльский, В.А. Исупов, Л.В. Алексеева, Б.У. Серазетдинов, И.Н. Стась, А.Н. Иванов. Они внесли значительный вклад в изучение динамики численности населения региона, депортаций отдельных этнических групп, эвакуации жителей блокадного Ленинграда, мобилизации и гибели солдат на фронтах Великой Отечественной войны. Тем не менее, многие важные аспекты остаются недостаточно освещенными, включая вопросы формирования и развития миграционных процессов, а также изменений в национальном составе населения ХМАО в годы военного периода.

Одним из наиболее значительных пробелов является отсутствие изучения влияния военных событий на национальный состав населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа. Учитывая сложность источниковедческой базы, особого внимания заслуживает использование уникальных исторических документов — похозяйственных книг сельских советов. Эти материалы содержат ценнейшую информацию о повседневной жизни сельского населения СССР с конца 1920-х годов.

Переписи населения традиционно считаются основным источником сведений о численности и структуре народонаселения страны. К сожалению, последняя предвоенная перепись была проведена в 1939 году, следующая состоялась лишь спустя два десятиле-

тия, в 1959-м. Это значит, что доступ к подробным данным о населении непосредственно в военные годы практически отсутствует. Поэтому обращение к другим источникам становится критически важным. Именно похозяйственные книги сельских советов способны восполнить этот недостаток, предоставляя возможность глубже изучить социально-демографические процессы времен Великой Отечественной войны. Данные книги фиксировали сведения о каждом дворе, земельном участке, сельскохозяйственных животных, постройках, семейном положении, возрасте членов семьи и другие показатели. Несмотря на ограниченность записей, обусловленную административными требованиями и возможностями ведения учета в условиях дефицита ресурсов, эти данные позволяют воссоздать картину демографической ситуации.

Тем не менее, похозяйственные книги имеют существенные ограничения. Записи могли проводиться различными лицами, часто неподготовленными должным образом, что приводило к ошибкам и пропускам важных сведений. Например, похозяйственная книга Сургутского сельского совета за период с 1940 по 1946 гг., содержащая неполные данные относительно земельных участков, размеров посевных площадей, поголовья скота, состояния имущества крестьянских хозяйств, не отражает полной картины сельскохозяйственного производства. Аналогично ситуация выглядит и с регистрацией демографических характеристик — число и возрастной состав населения записывались иногда с серьезными упущениями и недостаточной точностью.

Таким образом, исследование национальных и демографических аспектов должно учитывать указанные недостатки похозяйственной документации, используя её комплексно вместе с другими архивными материалами и воспоминаниями современников. Этот подход позволит точнее оценить влияние войны на население регионов Западной Сибири, включая изменение национальной структуры и численность населения, что станет значительным дополнением к современным знаниям о событиях тех непростых лет.

Также, как уже отмечалось ранее, некоторые представители местной администрации имели весьма субъективное представление о роли и значимости похозяйственных книг. Из-за этого возникают случаи, когда страницы с важными данными за 1940 год оказываются буквально заклеенными бумагой или другой непроницаемой поверхностью, что требует дорогостоящей реставрации и трудоемких процедур для восстановления утраченной информации. Отчетливо проявляется специфика учёта национального состава населения в документах похозяйственного характера. Как правило, запись осуществляется исключительно по главному члену домохозяйства, что создает определенную степень неопределенности и риска допущения ошибок в идентификации этнического происхождения остальных членов семьи. Такой подход, безусловно влияет на точность итоговых результатов исследований, поскольку национальные группы могут быть представлены несоразмерно своим действительным размерам.

Тем не менее, несмотря на очевидные трудности, такой способ сбора информации позволяет выявить общие направления миграционного движения и динамику ключевых демографических явлений, даже если при этом теряются индивидуальные подробности и исключения из общей статистики («шумы»). Хотя сами похозяйственные книги обладают рядом недостатков, в условиях отсутствия альтернативных источников они являются единственными ресурсами, позволяющими глубоко проанализировать и восстановить ход демографических процессов, происходивших в Ханты-Мансийском автономном округе в период Великой Отечественной войны.

Особенное значение приобретает тот факт, что с начала 1942 года официальные органы государственной статистики начали регулярно включать данные похозяйственных книг в отчёты по количеству населения и его половозрастной структуре по регионам и всему Советскому Союзу. [1, с. 3-17]. Однако было бы неверно считать, что учет на-

селения по таким документам проходил совершенно свободно и бесконтрольно. Даже в суровые условия военного времени сохранялся строгий надзор за правильностью ведения переписей. Об этом свидетельствует, например, документ, датированный июнем 1943 года, направленный районным советам района Сургута и подписанный ответственным лицом И.В. Савиным. [2, с. 2]. В нём указывается на необходимость провести проверку записей в похозяйственных книгах представителями окружного управления статистики. Таким образом, можно предположить, что качество собираемых данных контролировалось специальными службами и организации, что обеспечивало минимизацию ошибок и фальсификации информации.

Использованные методологические подходы включали: — Историкостатистический анализ: изучение количественной динамики национального состава населения путём обработки первичных данных, содержащихся в похозяйственных книгах, с целью выявления тенденций миграционных потоков. — Мето∂ сравнительного анализа: сопоставление полученных данных с общими трендами в национальном составе населения всей области и Советского Союза в целом, учитывая влияние эвакуации, переселения и мобилизации. — Контент-анализ документов: тщательное прочтение всех записей похозяйственных книг, выделение характеристик хозяйств и демографических показателей, таких как половая структура, возрастной состав, профессиональная занятость, принадлежность к национальности главы хозяйства. — Качественный историко-критический анализ: оценка достоверности и репрезентативности исходных данных, выявление возможных погрешностей и систематических ошибок, связанных с административными требованиями и уровнем подготовки работников сельсоветов.

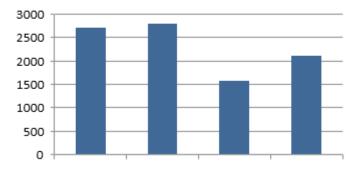
**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.** Похозяйственные книги Сургутского сельского совета Ф. 18 «Администрации г. Сургута» начали заполнятся с 1940 года. Велись по населённым пунктам Сургут, Чёрный мыс, Белый Яр, Затон, Банное, Каменный мыс, Романовская половинка, Широково, Каркачёва, Немчиновы юрты, Чёрная речка, Сайгатино, Юган, Невойлокины юрты.

В 1940 г. было 1483 домохозяйства при общей численности жителей 5 474 человека. Мужчин 2693, женщин 2781.

В 1946 г. сложно сказать количество домохозяйств. Общая численность жителей, учтённых похозяйственными книгами 3656. Мужчин 1557, женщин 2099. (Граф. 1)

График 1. Половая структура населения Сургутского сельского совета в 1940 и 1946 гг. [3]

## Название диаграммы



Национальный (принадлежность человека к определённой этнической общности) [4] состав представлен в таблице 1.

Таблица 1. Национальный состав Сургутского сельского совета в период с 1940–1946гг [3]

C 1940-1946FF [3]			
1940 г.	1946 г.		
	2		
	20		
2			
7			
1	14		
17	8		
5	5		
1	20		
35	180		
	4		
1	3		
5	3		
4	25		
7	5		
16	22		
12	49		
7	2		
9	13		
4639	2051		
129	38		
36	16		
12	25		
194	18		
2			
23			
306	1053		
	2 7 1 17 5 1 35 1 35 1 5 4 7 16 12 7 9 4639 129 36 12 194 2 23		

На первый взгляд, в 1940 году достаточно большое этническое разнообразие в регионе, 21 национальность. Но подавляющее большинство домохозяйств отмечены как русские, почти 85%. Основная часть национальностей была не многочисленна, не превышала 1%. Национальностей больше процента только 2 (кроме русских), это ханты — 3,6% и татары — 2,4%. Сургутский сельский совет представлял из себя довольно моноэтничное поселение, индекс этнической мозаичности составляет — 0,279. У 0,4% невозможно интерпретировать национальность и у 5,6% графа национальность главы домохозяйства незаполненная. Ответственные лица, заполнявшие похозяйственные книги, видимо, не считали необходимым заполнять эти данные. Исходя из фамилий, мы можем предположить, что национальность этих домохозяйств русские, однако это из области предположений.

В 1946 году, качество заполнения похозяйственных книг падает. Картина национального состава Сургутского сельского совета меняется, а учитывая, что эти изменения произошли всего за 5 лет, эти изменения скоротечны и глобальны в районном масштабе. Количество

национальностей осталось прежним, немного изменился перечень, появляются армяне, бессарабы, коми. Исчезают из похозяйственных книг башкиры, белорусы, эстонцы.

Резко уменьшилась численность русских с 85 % до 57 %. Индекс этнической мозаичности составил — 0,668. И Сургутский сельский совет из моноэтничного переходит в категорию наиболее полиэтничных. Это вызывает определённый когнитивный диссонанс. Такие изменения возможны только при глобальных общественных катаклизмах, которых мы не наблюдаем. Видимо, оставшихся русских необходимо искать в тех 29 % населения, у которых не указана национальность.

Тщательный анализ качества заполнения послевоенных похозяйственных книг выявил некоторые особенности. В частности — книга 9. При смене национальности домохозяйства в графе национальность вычёркивают прошлую и вставляют новую национальность. Например, рисунок 1, где поляка сменили на нацмена. Записи повторные, 1946 года, делает один и тот же человек, в одно и тоже время, одним и тем же почерком.

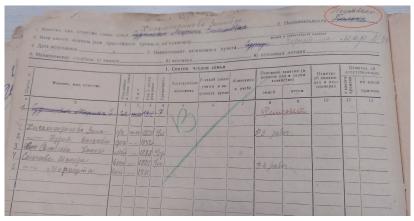


Рис. 1. [3, Л.16]

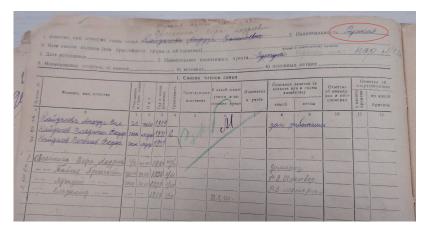
Смена русского на нацмена, рисунок 2.

Зисамизирано с Урадова Сента Устана Сента	альность Я	suanog V 40
1. Список членов семьи Основное занятие (	об инвали-	Отметка об отсутствующих 2 #
OF THE PROPERTY OF THE PROPERT		причине прем
1 Ferrishury Anthony C C (12 3 4 5 6 1 8 9	10.	1941 PKKA
3 Tenjanua Balanuar An com mul 1911 3	upes	- Biner
To the training the part of the grant 1939		
b. Therespect Typeg Ware our 1935		
25 - Serve Wanning c. 10 1880		
3 - 4000/2 - c m. 1928		- 3

Рис. 2 [3, Л.18].

Всё это одна и та же книга, повторные записи, сделанные одним и тем же человеком, в одно и тоже время. А на рисунке 3 представлен вариант когда этот же человек, в этой же книге не меняет национальность.

Рис. 3. [3, Л.35]

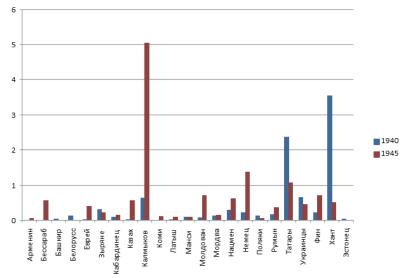


Всё это даёт нам основания предположить, что в подобных случаях чиновник при смене русского домохозяйства на русское, не считал нужным исправлять национальность.

Таких случаев в Сургутском сельском совете на 1946 год насчитывается 931 (26% от всего населения сельского совета в 1946г). Думаем, что в подобном случае мы домохозяйство можем отнести к русским с известной долей скепсиса. В таком случае индекс этнической мозаичности составляет — 0,302. Также увеличивается полиэтничность региона, но не столь глобально. Сельский совет из моноэтничного переходит в категорию этноконтактных. В абсолютных цифрах количество населения в домохозяйствах, указанных как русские и принятых нами за русских — 2982 на 1946 год. Уменьшение с 1940 года на 1657 человек. Минус 35% от количества русских на 1940 год.

Также серьёзные изменения произошли в соотношениях других национальностей, график 2.

График 2. **Изменения в соотношении национальностей Сургутского сельского совета** с 1940–1946 гг. (без учёта русских)<sup>1</sup>



<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Левый столбец, проценты с тысячными долями.

Наиболее серьёзные изменения произошли у калмыков, рост до 5%. Немцев — рост до 1,5%. Молдован (бесарабов) — до 1,3%. Евреев, казахов, нацменов, финнов в среднем рост составил до 0,7%. Как видим, увеличивается численность репрессированных народов.

Резкое уменьшение произошло у хантов: с 3,5 % до 0,5 %. Также уменьшилось количество татар — с 2,4 % до 1,1 %.

**ВЫВОДЫ**. За годы Великой Отечественной войны, конкретно, с 1940-го по 1946-й год, население Сургутского сельского совета претерпело значительное сокращение, достигнув отметки в минус 34,6% от первоначального уровня. Данное уменьшение обусловлено не только прямыми человеческими жертвами, понесёнными в результате боевых действий, но и естественной динамикой миграции, связанной с перемещением населения внутри страны вследствие политических и экономических обстоятельств.

Особенно примечательно резкое изменение этнической структуры населения за столь короткий временной промежуток. Если в 1940 году показатель этнической мозаичности составлял скромные 0,279, то уже к концу рассматриваемого периода, в 1946 году, он вырос до внушительных 0,302 единиц. Подобный скачок индекса демонстрирует ускоренный темп роста этнического многообразия, который характеризует регион как один из быстро меняющихся в этническом плане. Причина резкого увеличения разнообразия кроется пречимущественно в двух взаимосвязанных процессах. Во-первых, наблюдается снижение доли русского населения, традиционно преобладавшего в регионе. Во-вторых, увеличивается доля новых мигрантов, главным образом состоящих из представителей репрессированных народов, принудительно высланных сюда в ходе массовых кампаний сталинского режима.

Стоит подчеркнуть, что абсолютное большинство прироста полиэтничности приходится именно на сокращение численности коренного русского населения, тогда как прирост иных этнических групп носит второстепенный характер. Таким образом, наблюдаемое явление связано больше с сокращением одной доминирующей этнической группы, нежели с активным притоком множества различных этносов.

## **ЛИТЕРАТУРА**

- Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Вестник РАН. 2020.
   № 9. С. 3–17.
- 2. Миронычев С.В. Несовершенство учета населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // Мировые цивилизации. 2021. № 3. С. 2.
- 3. Муниципальный архив города Сургута. Ф.18. Оп.1Т.Д. 5-11.
- 4. Национальность // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2253322 (дата обращения: 29.04.25 г.)

## REFERENCES

- 1. Zhiromskaya V.B., Isupov V.A., Kornilov G.E. Naselenie Rossii v 1939–1945 gg. [The population of Russia in 1939–1945] // Vestnik RAN. 2020. № 9. S. 3–17. (In Russian).
- 2. Mirony`chev S. V. Nesovershenstvo ucheta naseleniya Xanty`-Mansijskogo nacional`nogo okruga v gody` Vtoroj mirovoj vojny` [Imperfect accounting of the population of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War] // Mirovy`e civilizacii. 2021. № 3. S. 2. (In Russian).
- 3. Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta. F.18. Op.1T.Ed. xraneniya 5-11. (In Russian).
- 4. *Nacional`nost*` [Nationality] // Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya. URL: https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2253322 (data obrashheniya: 29.04.25g.). (In Russian).